

ТЕМА НОМЕРА: ГОД КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА УШИНСКОГО

Образование по своей сущности является цивилизационным воспроизводством социума. Через систему образования каждый народ транслирует свои ценности, свой жизненный опыт. В этом отношении особое значение имеет восстановление национальных основ образовательных моделей и педагогических школ. Об этом говорил, в частности, президент Российской Федерации В. В. Путин, призвавший взять лучшее из системы образования советского времени.

Советское образования после всех экспериментов продолжало традиции российского дореволюционного образования, которое, в свою очередь, основывалось на фундаменте христианской педагогики. В этой преемственной связи особенно важной и даже осевой фигурой является фигура Константина Дмитриевича Ушинского.

Именно через Ушинского, с одной стороны, осуществляется связь с христианской педагогикой. Константин Дмитриевич был христианским мыслителем, о чём не принято было говорить в советское время, но без чего невозможно адекватно раскрыть его педагогические и общественные воззрения. С другой стороны, он являлся столпом педагогической мысли, к которому апеллировало советское образование. Таким образом, в связке времён в представлении истории педагогики роль Ушинского действительно оказывается ключевой.

Но интересы Константина Дмитриевича не ограничивались сферой педагогики. Само развитие педагогической мысли было сопряжено в его представле-

нии с философскими, социологическими, историческими, культурологическими знаниями. Педагогика никогда не развивалась и не может развиваться как оторванная от других гуманитарных и обществоведческих наук сфера.

Многое из творческого наследия Ушинского приобретает сегодня новую актуализацию. С одной стороны, речь, конечно, идёт о восстановлении идентичной для России педагогической системы. Сам Константин Дмитриевич в своих исследованиях показывал вариативность национальных образовательных систем, отличие их друг от друга, отражение в них народного духа соответствующих сообществ.

Образовательные системы формируются не только посредством факторов, непосредственно связанных с образованием, но также истории, культуры, религии. Ни немецкая, ни французская, ни английская, ни американская модели образования не могут быть перенесены в Россию. При такой экстраполяции пришлось бы перенести на российскую почву весь историко-культурный нарратив соответствующих государств, включая немецкое лютеранство, французский католицизм, британское англиканство, американский кальвинизм.

По многим вопросам педагогики было бы целесообразным выдвигать формулы возвращения к Ушинскому. Надо напомнить, в частности, что целевой ориентир образования – не овладение компетенциями или освоение предметов, а достижение счастья ребёнка. Причём счастье, как указывал Ушинский, трактуется в разных культурах сообразно со

своими национальными традициями. Для русской культуры таким ориентиром счастья должно стать основанное на христианской традиции стремление к душевному успокоению. Сегодня во время деятельностного убыстрения вопрос о душевном успокоении не может даже быть включён в повестку обсуждения. А между тем антропологический кризис становится всё более очевидным и требует системных решений.

Актуальными звучат и слова Ушинского о приоритетности воспитания перед получением знаний и профессиональных навыков.

Поднимались им и другие темы, которые можно было бы легко включить в современный дискурс. Ушинский, в част-

ности, говорил о патриотизме, противопоставляя его эгоизму. Злободневной была и тема раскола славянского мира, противостояния западных славян и русских. По-видимому, именно Ушинскому принадлежит роль первооткрывателя цивилизационного подхода, эстафету в развитии которого далее уже примет Н. Я. Данилевский.

Сегодня в контексте позиционирования России как государства-цивилизации фигура Ушинского оказывается одним из наиболее контекстных образов, стоящего на цивилизационно-ценностных позициях российского учёного. С этими и другими вопросами читатель ознакомиться в новом тематическом номере «Вестника».